

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1.316.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК: СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Артемов Владимир Николаевич –

кандидат политических наук, доцент кафедры истории, Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета
E-mail: vladimir-artemov@list.ru

Статья посвящена становлению философской концепции институционального человека. Рассматриваются существующие научные теории институционального человека, анализируется возможность использования новых категорий и подчёркивается необходимость разработки новых концепций для описания социальных реалий современного мира. Осмысливается становление и направление развития философской концепции институционального человека как концепции соответствия социальных институтов целям и задачам социального развития. Рассматривается возможность выработки универсальной методологии для междисциплинарных исследования человека и анализа социального бытия дисциплинарными науками.

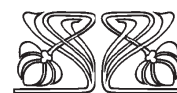
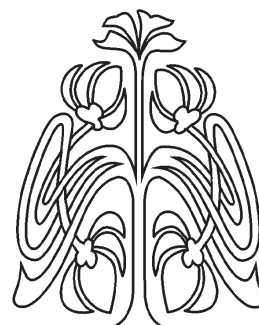
Ключевые слов: амбивалентность, бытие, социальная среда, социальное и жизненное пространство, институциональный человек, социум, концепция институционального человека, междисциплинарные исследования.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-5-8

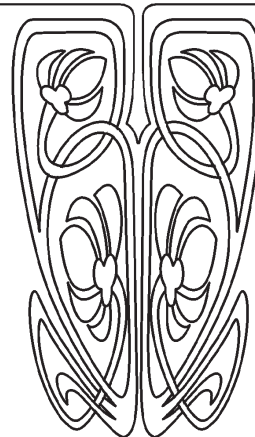
Крах эгоцентричной индивидуалистской методологии показывает, что для описания реалий современного мира оказываются недостаточными привычные категории социального мышления. В связи с необходимостью выработки новых концептуальных и методологических основ целесообразна дальнейшая разработка категориального аппарата и применение новых категорий. Используя их для исследования бытия, «философия формирует тот объём “общего” знания, в котором затем развиваются все научные направления» [1, с. 10].

На рубеже XX–XXI вв. «в отечественной научной литературе появляется понятие «институциональный человек»» [2, с. 26]. Так как «человек институционален по своему общественному происхождению» [3, с. 59], на новую социальную категорию, появившуюся в научной литературе, обращается внимание исследователей, и оно неслучайно, но вызвано закрепившимся игнорированием значимости человека как субъекта и объекта социальных процессов.

Появляются первые научные теории, в которых «институциональный человек, выделяясь как самостоятельная категория, в той или иной мере противопоставляется конструкту “Другого”» [4, с. 5] человека. В экономических исследованиях институциональный человек, противопоставляется «неоклассической модели индивидуального выбора, обобщённой в концепции “человека экономического”» [3, с. 12]. В философских исследованиях в «определённом теоретическом контексте антиподом ценностного человека выступает институциональный человек» [5, с. 174]. В процессе его осмысления появляются теории, в которых выделяются не только амбивалентные свойства, но

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

и двойственность институционального человека: «“человек экономический” уже содержит в себе “человека институционального”, рационализм первого стоит на фундаменте ценностей второго». [3, с. 13–14].

В дисциплинарных исследованиях также предпринимаются «попытки достижения органического слияния двух моделей человека – homo economicus и homo sociologicus» [6, с. 55]. Более того, в «контексте институциональной теории начинает формироваться конструкт институционального человека, претендующего на центральное место субъекта институционализма» [3, с. 6].

Развитие концепции институционального человека предполагает исследование социального пространства, того фундамента, опираясь на который выявляются смыслы многообразия в единстве и самость человеческой природы: «Тема положения человека в пространстве <...> возникает всякий раз, когда <...> структуры власти <...> не оправдывают наших ожиданий, поражают нас своей непредсказуемостью или отторгают наши обращения и действия» [7, с. 522].

Рассматривая институционального человека как продукт социального пространства, как элемент структуры социальной организации общества, вскрываются новые сущности социальной реальности. Становятся ясными причины появления «бунтующего человека». А. Камю: «Бунтующий человек <...> борется за целостность своей личности. Он стремится поначалу не столько одержать верх, сколько заставить уважать себя» [8, с. 130].

При анализе институционального человека как концепт-конструкта социального пространства появляются границы социального и жизненного пространства. В этом случае человек институциональный, выражая смысл социальной организации, всегда остаётся конкретным человеком, но в жизненном пространстве социума могут появляться корпоративные образования с другой культурой. Чужеродные смыслы формируют в жизненном пространстве социума рискогенные сообщества, с локальными, жёстко регламентированными социальными субпространствами. Формальные признаки позволяют говорить о том, что человек социального субпространства тоже человек институциональный. Как конкретный человек он может быть участником преступной группировки, бюрократом, серой посредственностью системы. Но жизнедеятельность такого «институционального человека» несёт совершенно другие смыслы, поэтому академики РАН В. Л. Макаров и Ф. И. Шамхалов считают, «что “человека институционального” нельзя смещи-

вать с “человеком организации” или “корпоративным человеком”» [6, с. 53].

В 2005 г. в Волгограде вышла коллективная монография «Homo institutus – Человек институциональный» под редакцией доктора экономических наук О. В. Иншакова. Это исследование, расширяя существующие представления о взаимообусловленности человека и общества, закладывая фундамент исследования институционального человека, определяет вектор развития мысли в становлении новой концепции институционального человека.

Философский подход к пониманию человека предполагает выявление его сущности, раскрытие различных форм его бытия. Анализ системы человек – общество вскрывает комплекс методологических и концептуальных проблем исследования институционального содержания. Выясняя место человека в мире, философия подходит к пониманию проблемы: что такое человеческое в человеке и социальное в обществе? При ответе на эти вопросы осуществляется процесс понимания исторических смыслов общества.

Выделяя социальную сущность человека, В. Соловьёв проводит последовательную мысль о том, что общество есть расширенная личность: «Различные народности суть различные органы в целом теле человечества, – для христианина это есть очевидная истина» [9, с. 65]. Личность есть сжатое общество, т.е. подчёркивается, что человек изначально является существом личностно-общественным, институциональным.

Развитие концепции институционального человека предполагает возникновение методологии, открывающей новые горизонты в исследовании социальной реальности. Концепция институционального человека, дополнив систему человек – общество важной доминантой, знанием, наиболее полно отвечает смыслу проявления и функционирования социальной жизни в социальной среде. Влияние социальной среды на развертывание амбивалентных человеческих качеств анализируется Э. Фроммом в работе «Душа человека». Раскрывая столкновение интересов человека и общества, учёный показывает, что в действительности они оказываются инструментом воздействия социальных институтов на жизненное пространство человека. Общество может как содействовать раскрытию его потенциальных возможностей, так и подавлять их, отмечая, что «когда в человеке действуют противоречивые склонности, у него есть свобода выбора. Границы этой свободы определяются существующими реальными возможностями. Эти возможности детерминированы общей ситуацией» [10, с. 161].

Через концепцию институционального человека также прослеживается соответствие социальных институтов целям и задачам, интересам социального развития. В здоровом социуме антагонистического противоречия между личностью и обществом быть не может. Доступность образования, развитие культуры общества и внутренней культуры человека помогают рассматривать концепцию институционального человека как выражающую смысл устойчивого социально-эволюционного развития. «В массе своей “человек институциональный” предстает как человек политически “опривыченный” <...> Гораздо реже встречается другой тип “человека институционального”. Его следование стандартам и программам связано с отношением к ним как к инструменту решения индивидуально осознанных политических проблем <...> Именно деятельность этого типа людей связана с институциональной динамикой, воплощением проектов модернизации политических институтов. И в пассивной, и в активной своей роли “человек институциональный” предстает как политически предсказуемый субъект, чуждый любых форм экстремизма или политического эскапизма. Немаловажно и то, что обе отмеченные позиции в институциональном пространстве в разной мере, но открывают простор для проявления существенных черт человека, индивидуальности, активности и инициативы» [7, с. 536–537].

Институциональный человек есть та философская категория, которая выражает соответствие социально-политических институтов интересам, целям и задачам исторического развития. Раскрываясь в качестве носителя ценностей культуры и знания, человек институциональный, как социальный барометр, отражает стабильность социально-политической системы и векторное единство развития интересов населения и правящих элит.

Философская концепция институционального человека делает понятными и доступными для осмысления как механизмы взаимодействия, так и законы социальной диалектики. Показывая взаимообусловленность и диалектику развития культуры, материального производства и социально-политической организации общества как системы развития духовных и материальных ценностей, концепция институционального человека предполагает становление универсальной междисциплинарной методологии для анализа социального бытия дисциплинарными науками: социологией, политологией, правоведением, политической экономией.

Список литературы

1. Артемов В. Н. Основы новой философии // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 3. С. 10–13.

2. Артемов В. Н. Институциональный человек : от общества риска к обществу знания. Саратов, 2014. 166 с.
3. Иншаков О. В. «Человек институциональный» – субъект социально освященного действия // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 9–87.
4. Артемов В. Н. Типологические интерпретации и противоречия функционирования институционального человека // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 5–9.
5. Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски : ценностный и институциональный аспекты. Саратов, 2006. 184 с.
6. Макаров В. Л., Шамхалов Ф. И., Нургалиев Р. Г. «Человек институциональный» в интеллектуальной и исторической спирали // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 23–58.
7. Стризов А. Л. Человек и политические институты : опыт философско-социологического анализа // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 522–539.
8. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М., 1990. 415 с.
9. Соловьёв В. С. Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 1. 688 с.
10. Фромм Э. Душа человека. М., 1998. 664 с.

The Institutional Person: Developing a Philosophical Conception

V. N. Artyomov

Balashov Institute (branch) of Saratov State University
29, Karl Marks str., Balashov, 412300, Saratov region, Russia
E-mail: vladimir-artemov@list.ru

The paper is devoted to the formation of the philosophical conception of the institutional person. The paper considers the existing scientific theories of the institutional person, analyses a possibility of using new categories and stresses a necessity for working out new conceptions of the description of social reality of the modern world. The formation and direction for the development of the philosophical conception of the institutional person as a conception of the correspondence of social institutions to the purposes and tasks of social development are conceptualized. We consider a possibility of working out a universal methodology for an interdisciplinary investigation of the person and an analysis of the social being by interdisciplinary sciences.

Key words: ambivalence, being, social being, social and living space, institutional person, society, conception of institutional person, interdisciplinary investigations.

References

1. Artemov V. N. Osnovy novoy filosofii (The basics of new philosophy). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie.*

- Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical political and juridical sciences, culturology and art criticism. Issues of theory and practice). 2012, no. 7 (21), part 3, pp. 10–13.
- Artemov V. N. *Institutsionalnyy chelovek: ot obshchestva riska k obshchestvu znaniya* (The institutional person: from risk society to knowledge society). Saratov, 2014. 166 p.
 - Inshakov O. V. «*Chelovek institutsionalnyy*» – *subekt sotsialno osvyashchennogo deystviya* (The «institutional person» – a subject of a socially blessed action). *Homo institutius - chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 9 – 87.
 - Artemov V. N. Tipologicheskie interpretatsii i protivorechiya funktsionirovaniya institutsionalnogo cheloveka (The typological interpretations and contradictions of the functioning of the institutional person). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), 2013. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogogy*, 2013, vol. 13, iss 4, pp. 5–9.
 - Ustyancev V. B. *Chelovek, zhiznennoe prostranstvo, riski: tsennostnyy i institutsionalnyy aspekty* (Man, living space, risks: axiological and institutional aspects). Saratov, 2006. 184 p.
 - Makarov V. I., Shamxalov F. I., Nurgaliev R. G. «Chelovek institutsionalnyy» v intellektualnoy i istoricheskoy spirali (The «institutional person» in an intellectual and historical spiral). *Homo institutius – chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 23–58.
 - Strizoev A. I. Chelovek i politicheskie instituty: opyt filosofsko-sotsiologicheskogo analiza (Man and political institutions: an experience of a philosophical and sociological analysis). *Homo institutius – chelovek institutsionalnyy. Pod red. O. V. Inshakova* (Homo institutius – The institution person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 522–539.
 - Camus A. *L'Hommerévolte*. Paris, 1951. 415 p. (Russ. ed.: Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek*. Moscow, 1990. 415 p.).
 - Solovev V. S. *Soch.:* v 2 t. (Works: in 2 vol.). Moscow, 1989. Vol. 1. 688 p.
 - Fromm E. *Die Seele des Menschen: ihre Fähigkeit zum Guten und zum Bösen*. Frankfurt/M; Berlin; Wien; Ullstein, 1981. 664 s. (Russ. ed.: Fromm E. *Ducha cheloveka*. Moscow, 1998. 664 p.).

УДК 130.3

ДУХОВНОСТЬ КАК ВЫСШАЯ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ ЦЕННОСТЬ

Бокачев Иван Афанасьевич –

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальной философии и этнологии
Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь
E-mail: Irinanez @yandex.ru

Духовность в статье представлена в качестве высшей жизнеутверждающей ценности и онтологического основания бытия человека. Обосновывается идея, что процесс увеличения духовности в человеке не является автоматическим, не зависящим от воли и желания субъекта. Наоборот, он предполагает определенные усилия и «внутренний подвиг» на пути духовного развития и творческого культивирования духовных состояний человека. Делается вывод, что духовность – особый процесс, который в своей основе не отделен от существования человека и происходит в условиях реальной действительности. Духовность содержит исключительно внутреннюю данность, которая конкретно прописана тому или другому индивиду. Она целостна, едина и вечна, как и вечна на Земле её единственный носитель – Человек.

Ключевые слова: духовность, нравственность, культура, личность, человек, качество, количество, гуманность, светская духовность, религиозная духовность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-8-12

Современный человек живет в мире, где нравственное и духовное повсеместно подменяются социальным и рациональным. В результате за социорациональным обликом человека все чаще

и чаще обнаруживается зияющая пустота безнравственных, бездуховных, оторванных от бытия интенций. Становится очевидным, что решение колоссальной по своей сложности задачи сохранения человеческой сущности нельзя себе представить без изменений самого человека, без его глубоких духовно-нравственных преобразований. В данном аспекте проблема духовности человека выступает в качестве приоритетной.

По-видимому, неслучайно сегодня понятие «духовность» наряду с такими терминами, как «душа» и «душевное», «дух» и «духовное», играют все более зримую роль. Мы практически ежедневно встречаемся с людьми душевными и равнодушными, мы всегда даем высокую оценку богатому духовному миру индивида и выражаем свою обеспокоенность проявлением бездуховности отдельных людей, мы совершенно по-разному реагируем на великодушие и малодушие человека, которые он проявляет в сложных и противоречивых жизненных ситуациях.